

"Встретимся под часами", -

произнося эти слова, ульяновцы обычно не уточняют, какие часы имеются в виду. Несомненно, что речь идет о самых популярных в городе часах с боем - на башенке здания историко-литературного музея И.А. Гончарова.

Об интереснейших событиях истории нашего города пытливому человеку многое поведают документы областного госархива. Вот и мне, прикоснувшемуся к ним в связи с подготовкой исторической записки, отражающей развитие города с 1940 по 1970 годы, по заказу музея «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска», открылись бесценные сведения об архитектурной жизни города за периода Великой Отечественной войны...

Сегодня хочется поделиться с читателями журнала одним из примечательных фактов той суровой поры, поразившей меня оптимизмом и даже дерзостью моих предшественников. О возрождении городских курантов, оглашавших ежечасным звоном город с 1869 года до начала 30-х годов XX века, времени разрушения Спасо-Вознесенского собора, мечтало старшее поколение ульяновцев. Это произошло, но лишь 12 сентября 1974 года. А попытки восстановить часы, как оказалось, делались много раньше.

Вряд ли кто из горожан, за исключением здравствующего ныне симбиряниина Н.И. Мясина, работавшего тогда в Управлении главного городского архитектора, знает, что в 1943 году, во время ожесточённых боев на Курской дуге, местные архитекторы подняли вопрос о восстановлении часов с боем. Механизм их в то время пылился в подвале бывшего особняка купца Шатрова (ныне городской Дворец бракосочетания). А перечень благоустроительных работ, подготовленный на утверждение исполкомом горсовета 8 июня того года, уже включал в себя мероприятия по благоустройству территории Нового Венца, строительству трамвайных линий, по выбору места для трассы фуникулёра на склоне Волги. Каждый проект сам по себе балансировало на грани фантастики, в том числе и "восстановление городских башенных часов».

А инициатором этих дерзких идей стала главный городской архитектор М.С. Давыдова, уроженка Белоруссии, заступившая на этот пост в мае. О её энергии и умении увлечь своими замыслами не только коллег, но и власти, говорит сам факт постановки этих вопросов уже на третий месяц после прибытия в Ульяновск из Свердловской области. Конечно, эта ее решительность подогревалась тем, что в январе 1943 года Ульяновск после 15-летнего пребывания в составе Куйбышевской области в качестве райцентра получил статус областного центра. Нужно было возрождать былую славу губернской столицы.

К заседанию исполкома был подготовлен проект башни для часов на левом корпусе Торговых рядов. Автором этого решения был заместитель главного архитектора города П.Я. Гетманский, окончивший перед самой войной Московский архитектурный институт. П.Я. Гетманский был уроженцем Симбирска, поэтому архитектору так хотелось поставить на башню часы и сохранить торговые ряды, называвшиеся до революции "столбами". Увы, сегодня на этом месте стоит безликое здание ЦУМа.

Об этом проекте впервые я услышал от Мясина, который, впрочем, сразу остудил

мой пыл относительно его сохранности. Сама идея восстановления часов была одобрена, но место башни на историческом здании, вероятно, вызвало сомнение. Поэтому вскоре был объявлен городской конкурс. Состоялся ли этот конкурс? Ни документов, ни чертежей я не обнаружил. А часы опять на многие годы были преданы забвению. Лично я о них впервые узнал от тогдашнего главного инженера УКСа горисполкома А.М. Хананова, мечтавшего при жизни услышать бой восстановленных часов.

Как состоялось возрождение курантов, рассказал мне В.Н. Сверкалов, бывший в ту пору секретарём обкома партии по идеологии. Шли они как-то с работы с А.А. Скочиловым (первым секретарем обкома) и Б.А. Ланцовым (председателем горисполкома), который и завел разговор о хранившихся в подвале здания горисполкома часах. Это вызвало живейший интерес у спутников. И тут же они не только определили, кому поручить отладку механизма (приборостроительному заводу), но и место размещения часов. Первоначально решили сделать надстройку над входом в парк им. Свердлова, памятуя, что здесь когда-то возвышалась водонапорная башня. Но затем выбор единодушно пал на угол дома Гончарова.

И это было правильное решение, т.к. максимально близко приближалось к прежнему их месту – разрушенный собор с курантами когда-то находился на противоположном углу этих улиц.

Органичное архитектурное решение башни нашел архитектор «Ульяновскгражданпроекта» С.Н.Титов. Башня тут же стала неотъемлемой частью главной улицы. Но автор не ограничился только проектом, а принял самое активное участие как в поиске, так и в подборе колокола для боя часов. Это подтвердил Ю.Ф. Рассадин, бывший начальник отдела Пожарной охраны УВД, в ведении которого находились колокола, снятые с церквей в Старой Майне, Базарном Сызгане, Павловке. Самым мелодичным оказался старомайнский колокол.

Какова же была моя радость, когда в июле этого года при подготовке открытия Музея архитектуры среди выставленных старинных чертежей несостоявшихся зданий Симбирска, оказался проект той самой первой, почти 60-летней давности, башни для часов.

Правда, теперь мне стало понятным, почему не прошло тогда данное решение: башня подавляла своими размерами историческое здание первого архитектурного ансамбля Симбирска, проект которого, как доказал историк Ж.А. Трофимов, принадлежит симбирскому губернскому архитектору И.И. Лизогубу, т.е. нашему земляку. До этого авторство приписывалось петербургскому зодчему А.И. Мельникову…

Современная шатровая башенка с циферблатом на доме Гончарова стала теперь привычной частью городского ландшафта. Для меня же это не просто удачная надстройка, а одухотворенное творение, ибо к 132-летней истории этих часов причастны чаяния неравнодушных людей нескольких поколений.

Валентин Филимонов

Фото А. Кубарева